

БОГОСЛОВСКИЕ ТРУДЫ

Выпуск 45

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2013

УДК 26/28
ББК 86 327

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 14–324–2970

Председатель редколлегии — Митрополит Волоколамский Иларион, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, председатель Синодальной Библейско-богословской комиссии, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Члены редколлегии

Митрополит Бориспольский и Броварской Антоний, управляющий делами Украинской Православной Церкви

Архиепископ Верейский Евгений, председатель Учебного комитета, ректор МДАиС

Архиепископ Петергофский Амвросий, ректор СПДАиС

Епископ Бобруйский и Быховский Серафим, первый проректор Института теологии им. святых Мефодия и Кирилла

Протоиерей Валентин Асмус; Протоиерей Владимир Воробьев; Протоиерей Леонид Грилихес; Протоиерей Максим Козлов; Протоиерей Владимир Силovieв; Протоиерей Валентин Тимаков; Протоиерей Владислав Цыпин; Протоиерей Владимир Шмалый; Священник Михаил Желтов; Д. Е. Афиногенов; А. Ю. Виноградов; С. Л. Кравец; П. В. Кузенков; А. И. Кырлежев; А. М. Пентковский; Е. С. Полищук; С. С. Хоружий; Ю. А. Шичалин

Ответственный редактор

Е. С. Полищук

Научные редакторы

М. М. Бернацкий, А. Г. Дунаев

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ ИСТОЧНИКОВ

ОРИГЕН. Восемь гомилий на Исаию (пер. с лат. <i>М. Г. Калинина</i> под ред. <i>А. Г. Дунаева</i>)	11
--	----

ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Н. ЛОССКИЙ. Отрицательное богословие и познание Бога в учении Майстера Экхарта (окончание, гл. 5–6) (пер. с франц. <i>Г. В. Вдовиной</i>)	67
А. Ю. ВИНОГРАДОВ. Еще раз к вопросу о месте ссылки, смерти и погребения прп. Максима Исповедника	219
Д. Е. АФИНОГЕНОВ. «Многосложный свиток» — славянский перевод послания трех восточных патриархов императору Феофилу	238
СИМЕОН ФРЁЙСХОВ. Часослов без последований Больших Часов (вечерни и утрени): Исследование недавно изданного Часослова Sin. gr. 864 (IX в.) (окончание) (пер. с франц. <i>А. В. Пономарева</i>)	272
М. А. ЮДАКОВ. Порядок употребления в Русской Церкви архиерейского омофора за Божественной литургией (исторический анализ)	308
М. М. БЕРНАЦКИЙ. Канонизация патриарха Кирилла I Лукариса и Иерусалимский Собор 1672 года	325
А. В. ШЕК. Об актуальных задачах изучения мелодических формул знаменного распева	331

ПУБЛИКАЦИИ

Переписка мученика Михаила Новоселова с Ф. Д. Самариным, 1905–1913 гг. (публикация и коммент. <i>Е. С. Полищука</i>)	425
---	-----

РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 1 (600–900) / Ed. D. Thomas, B. Roggema. Leiden: Brill, 2009. (The History of Christian-Muslim Relations, 11) (Г. М. КЕССЕЛЬ)	477
Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah / Éd. par P. Canivet (†), J.-P. Rey-Coquais. Damas: Institut Français du Proche Orient, 2006. (Publications de l'Institut Français de Damas; 221) (Г. М. КЕССЕЛЬ)	482

<i>Кнежевић М.</i> Максим Исповједник (580–662): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 6); <i>Идет.</i> Григорије Палама (1296–1357): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 7) (А. Г. ДУНАЕВ).	488
Добры кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире: [сб. ст.] / [Сост. и общ. ред. А. В. Бугаевского]. М.: Скиния, 2011 (А. В. ПОНОМАРЕВ)	491
—————	
Сокращения.	501
Сведения об авторах и переводчиках.	504

THEOLOGICAL STUDIES, 45

CONTENTS

TRANSLATIONS

- ORIGEN. Eight Homilies on Isaiah (transl. from Latin *M. G. Kalinin*, edited by *A. G. Dunaev*) 11

STUDIES

- VLADIMIR N. LOSSKY. Negative Theology and Knowledge of God in the Doctrine of Meister Eckhart (ch. 5–6) (Transl. from French by *Galina V. Vdovina*) 67
- ANDREY Yu. VINOGRADOV. On the Issue of the Location of Exile, Death and Burial of Maximos the Confessor 219
- DMITRIY E. AFINOGENOV. *Mnogosložnyj Svitok*: the Church Slavonic translation of the Letter of the Three Oriental Patriarchs to Emperor Theophilos 238
- SYMEON FRØYSHOV. The Book of Hours without the Rites of the Great Hours (Vespers and Matins): The Study of the Recently Published Horologion Sin. gr. 864 (9 c.) (Transl. from French by *A. V. Ponomarev*) 272
- MAKSIM A. YUDAKOV. The Order of Usage of the Omophor at the Divine Liturgy in the Russian Orthodox Church: Historical Review 308
- MIKHAIL M. BERNATSKY. The Canonization of the Patriarch Cyril Lucaris and the Synod of Jerusalem of 1672 325
- AVRORA V. SHEK. On the Topical Tasks of Melodic Formulas Research in Znamenny Chant 331

PUBLICATIONS

- The Correspondance of M. A. Novoselov with F. D. Samarin, 1905–1913 (publication and notes by *E. S. Poliščuk*) 425

REVIEWS

- Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Vol. 1 (600–900) / Ed. D. Thomas, B. Roggema. Leiden: Brill, 2009. (The History of Christian-Muslim Relations, 11) (G. M. KESSEL) 477
- Mémorial Monseigneur Joseph Nasrallah / Éd. par P. Canivet (†), J.-P. Rey-Coquais. Damas: Institut Français du Proche Orient, 2006. (Publications de l'Institut Français de Damas; 221) (G. M. KESSEL) 482

<i>Кнежевић М.</i> Максим Исповједник (580–662): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 6); <i>Idem.</i> Григорије Палама (1296–1357): Библиографија. Београд: Институт за теолошка истраживања ПБФ, 2012. (Библиографија српске теологије. Кн. 7) (A. G. DUNAEV).....	488
Dobrij Kormchij: The Veneration of Saint Nikolaos in the Christian World / Collected Studies. Ed. A. V. Bugaevsky. Moscow: «Skinia», 2011 [in Russian] (A. V. PONOMAREV).....	491
—————	
Abbreviations	501
The Information about the Volume's Authors and Translators	504

ПОРЯДОК УПОТРЕБЛЕНИЯ АРХИЕРЕЙСКОГО ОМОФОРА ЗА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИЕЙ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

М. А. Юдаков

Введение

Омофор¹ — часть литургического облачения епископа, представляющая собой длинную широкую ленту с изображенными на ней крестами, которую архиереи носят на шее таким образом, что один конец спускается на грудь, а другой — на спину священнослужителя. В современной практике Православных Церквей существует две формы этого облачения — так называемые большой и малый омофоры². На Западе соответствующим элементом епископского облачения является паллий (лат. *pallium*).

Паллий, или омофор, ведет свое происхождение от небольшой богато украшенной накидки знатных римлян, которая затем использовалась в качестве церемониального одеяния императоров. Уже в раннехристианскую эпоху это одеяние становится литургическим элементом³. Одно из первых прямых указаний на сакральность омофора мы встречаем в IV веке⁴. Изначально омофор является отличительным знаком лишь некоторых высших иерархов. На греческом Востоке такая практика была

¹ От греч. ὠμοφόριον (ὠμος — плечо и φορέω — носить).

² Малый омофор отличается тем, что вдвое короче большого, и при ношении архиереем опускается обоими краями на грудь.

³ См.: *Vock F. Geschichte der liturgischen Gewänder des Mittelalters.* Bonn, 1866. Bd. 2. P. 186–188.

⁴ Свт. Митрофан, архиеп. Константинопольский, объявляя своего приемника, сложил с себя омофор на престол (см.: *Habert I. Αρχιερατικόν. Liber Pontificalis Ecclesiae Græcæ...* P., 1726. P. 25; *Голубцов А. П. Соборные чиновники и особенности службы по ним.* М., 1907. С. 169; *Пальмов Н. Н. Об омофоре, саккосе и митре // XXV: Киево-могилянский сборник в честь прот. Д. И. Богдашевского...* К., 1913. С. 4).

принята вплоть до X в., однако впоследствии использовать омофор могли все архиереи⁵. Римская Церковь сохранила более архаичную традицию, предоставив право ношения паллия только Папе и митрополитам, а также некоторым другим епископам в порядке исключения⁶.

В V в. прп. Исидор Пелусиот сообщает, что омофор имеет символический смысл, и на время чтения Евангелия епископу надлежит снимать его:

А омофор епископа, сделанный из [овечьей] шерсти, а не из льна, означает кожу заблудшей овцы, которую Господь, взыскав, воспринял на рамена Свои. Ибо епископ, как образ Христов, исполняет дело Христово и облачением своим показывает всем, что он уподобляется благому и великому Пастырю, будучи поставлен нести на себе немощи паствы. Вникни же точнее. Когда приходит при открывании достопоклоняемого Евангелия Сам истинный Пастырь, тогда и епископ встает и слагает с себя уподобляющий его Христу образ, давая тем знать, что предстоит Сам Господь, Вождь пастырей, Бог и Владыка⁷.

Из приведенного фрагмента видно, что согласно евангельским притчам⁸ епископ уподобляется Доброму Пастырю, а его омофор является символом заблудшей овцы. Такое высокое значение, придаваемое омофору, находит отражение в особенностях его употребления за Божественной литургией. Если в эпоху древней Церкви епископ снимал омофор только на время чтения Евангелия, то впоследствии в византийской традиции сформировался сложный порядок употребления этой главной части архиерейского облачения. Русская Церковь наследовала свою богослужебную традицию от Византии, имея при этом особенности, часто характерные только для русской практики.

Целью данной статьи является анализ порядка употребления омофора за Божественной литургией в истории Русской Церкви в том виде, как это изложено в архиерейских Служебниках дореформенной и пореформенной традиции.

* * *

Святительские Служебники⁹ древнерусской рукописной традиции имеют две категории: рукописи содержащие иерейский чин Литургии¹⁰

⁵ См.: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1910. Т. 1. Ч. 2. С. 225.

⁶ См.: Siffirin P. Pallio // Enciclopedia Cattolica. Vaticano, 1952. Vol. 9. Col. 646.

⁷ Греч. текст: *Isidorus Pelusiota*. Ep. 136. Hermino Comiti [О чине епископа, и чей образ он носит] // PG. 78. Col. 272; рус. пер.: Исидор Пелусиот, прп. Письма. М., 2000. Т. 1. С. 66–67.

⁸ См.: Лк. 15, 4–5; Ин. 10, 1–16.

⁹ В древнерусской рукописной традиции Служебники, использовавшиеся за богослужением архиереями, назывались святительскими.

¹⁰ В настоящее время обнаружено 14 рукописей с иерейским чином Литургии, которые точно использовались епископами или по крайней мере им принадлежали: ГИМ.

и рукописи с изложением особенностей архиерейского служения¹¹. Наличие двух видов Служебников в этот период обусловлено тем, что епископы могли совершать Литургию по книгам с иерейским чином, а элементы архиерейского служения держать в памяти¹². Далее речь пойдет о второй группе Служебников, где находятся специальные указания для архиерейского чина литургии в целом и об употреблении омофора в частности¹³.

1. Дофилофеевская эпоха (X–XIV век)

Дофилофеевской эпохой на Руси принято называть период с X по XIV вв., когда литургийный формуляр еще не содержал указаний, подробно описывающих действия духовенства во время совершения Божественной литургии. Только на рубеже XIV–XV вв. в Русской Церкви появляется Диатакис (устав) литургии, составленный Константинопольским патриархом Филофеем Коккином. Вскоре этот Устав был повсеместно распространен и впоследствии вошел во все печатные издания Служебника¹⁴.

Син. 601, кон. XIV в.; ГИМ. Син. 326, 1481 г.; 1074, нач. XVII в.; РГБ. ф. 113 (Волок). 85, XVI в.; 86, XVI в.; 89, XVI в.; РГБ. ф. 247 (Рогож). 571, 1-я пол. XVII в.; ф. 256 (Рум). 402, XVI в.; ф. 304. I (ТСЛ). 221, нач. XVII в.; 223, кон. XVI в. — нач. XVII в.; РНБ. Соф. 854, XVI в.; 914, 1-я пол. XVII в.; 919, сер. XVII в. ЯМЗ. 15471, 2-я пол. XVI в.

¹¹ На данный момент известны 15 рукописей, содержащих особенности совершения Литургии архиереем: БАН. Новг. 918 (21. 4. 13), XVI в.; ГИМ. Син. 271, 1665 г.; 275, кон. XIII — нач. XIV в.; 310, нач. XVI в.; 600, 1400 г.; 604, нач. XIII в.; 680, XVI в.; 690, XVII в.; 909, XVI–XVII в.; ГИМ. Щук. 40, 1650 г.; РГБ. ф. 113 (Волок). 87, XVI в.; РГБ. ф. 256 (Рум). 399, 2-я пол. XIV в.; ЯМЗ. 15472, 1328–1336 гг.; Lond. Brit. Lib. Add. 16373, 1706 г.; славяно-латинская рукопись сер. XVII в. из библиотеки им. Франциска Скорины в Лондоне (факсимильное издание: *Sipovič S. The Pontifical Liturgy of Saint John Chrysostom. A Manuscript of the 17th Century in the Slavonic Text and Latin Translation. L., 1978*).

¹² См.: Желтов М. С. Архиерейский чин Божественной Литургии: история, особенности, соотношение с ординарным («иерейским») чином // БСб. М., 2003. № 11. С. 207–240, здесь: с. 228.

¹³ Нужно заметить, что древнерусский архиерейский Служебник представлен только в рукописях и является очень большой библиографической редкостью. На это еще в XIX в. обратил внимание проф. А. А. Дмитриевский (см.: *Дмитриевский А. А. Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых императорской Академией Наук: Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 184–185*). Есть также мнение, что на Руси существовали дониконовские печатные святительские Служебники (Чиновники), изданные в 1600 и 1610 гг. и упоминающиеся в каталогах XIX в. Однако, как оказалось, эти Чиновники содержат лишь чины так называемых действ, освящения антиминсов и др., но не литургийный формуляр. Первым печатным, но уже пореформенным Служебником, который включал бы в себя литургию, совершаемую епископом, стал Чин архиерейского действия... 1668 г. (см.: *Вознесенский А. В. К вопросу об издании в дониконовское время в Москве Чиновника архиерейского священнослужения // Вестник НГУ. Серия: История и филология. Т. 10, вып. 8: Филология. Новосибирск, 2011. С. 113–121*).

¹⁴ См.: Желтов М. С., диак. Чин Божественной литургии в древнейших (XI–XIV вв.) славянских Служебниках // БТ. Сб. 41. С. 276.

До нас дошли только пять святительских Служебников, относящиеся к этому периоду и содержащие некоторые особенности архиерейского служения: ГИМ. Син. 275, кон. XIII — нач. XIV; ГИМ. Син. 600, 1400 г., и 604, нач. XIII в.; РГБ. ф. 256 (Рум). 399, 2-я пол. XIV в.; ЯМЗ. 15472, 1328–1336 гг. Однако ни одна из этих рукописей ничего не говорит об архиерейском омофоре. Отсутствие каких-либо указаний об употреблении омофора в святительских Служебниках этого времени связано, по всей видимости, с тем, что вплоть до XV в. омофор имели право носить только русские первоиерархи¹⁵.

Какие особенности употребления омофора существовали при служении русских митрополитов, точно неизвестно. Тем не менее очевидно, что поскольку первые иерархи Русской Церкви были по большей части греческого происхождения, употребление омофора на Литургии согласно практике Восточных Православных Церквей того времени имело лишь одну особенность — епископ снимал его на время чтения Евангелия¹⁶.

2. Период до реформ патриарха Никона (XV — 1-я пол. XVII вв.)

Дониконовским мы называем период, начиная с закрепления в древнерусском литургийном формуляре Диатаксиста свт. Филофея до богослужебных преобразований, начатых в 50-х гг. XVII столетия патриархом Никоном и оконченных в 60-х гг. при патриархе Иоакиме.

К настоящему времени нам не удалось найти Служебников XV в., которые содержали бы особенности архиерейского служения. В связи с этим нельзя достоверно утверждать, какой именно порядок употребления омофора существовал в данное столетие на Руси. Вероятно, этот порядок был близок к практике предшествующего периода¹⁷, т. е. омофор надлежало снимать только перед чтением Евангелия.

Первые известные чинопоследования русского архиерейского служения литургии относятся к XVI в. Таков чин литургии свт. Иоанна Златоуста, представленный в рукописях: БАН. Новг. 918 (21. 4. 13), XVI в.;

¹⁵ См.: Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1910. Т. 2. Ч. 2. С. 380.

¹⁶ См.: Желтов. Архиерейский чин Божественной Литургии... С. 226. Так, по одному чину архиерейской литургии XII в. практика Великой Церкви в Константинополе состояла в том, что епископ снимал омофор во время последнего исполнения аллилуария (см.: Taft R. F. The Pontifical Liturgy of the Great Church according to a 12th Century Diataxis in Codex British Museum Add. 34060 // OCP. 1979. Vol. 45. P. 290).

¹⁷ Необходимо отметить, что в XV в. греческий обычай употребления омофора на Литургии был близок к практике предыдущей эпохи, однако имел уже несколько иной вид. Епископ также снимал омофор перед чтением Евангелия, но надевал его перед возгласом «Святая святых» (см.: Sym. Thessal. Expositio de Divino Templo. 69, 90 // PG. 155. Col. 723–724, 739–742; Hieros. Gr. 362 (607), XIV в. Εὐχολόγιον // Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. К., 1901. Т. 2: Εὐχολόγια. С. 314–315).

ГИМ. Син. 310, нач. XVI в.; ГИМ. Син. 680, XVI в.; 909, XVI–XVII в.¹⁸; РГБ. ф. 113 (Волок). 87, XVI в.¹⁹ Подобными по составу литургийного формуляра являются архиерейские Служебники: ГИМ. Син. 271, 1665 г.; ГИМ. Син. 690, XVII в.; ГИМ. Щук. 40, 1650 г.; славяно-латинская рукопись ок. 1652 г. из библиотеки им. Франциска Скорины в Лондоне²⁰ и Lond. Brit. Lib. Add. 16373, 1706 г.²¹

Согласно рукописям БАН. Новг. 918; ГИМ. Син. 271, 310, 680, 909; ГИМ. Щук. 40; славяно-латинской ок. 1652 г. и Lond. Brit. Lib. Add. 16373, архиерей, завершая чин облачения перед литургией, надевал омофор поверх фелони или саккоса²² и произносил слова: «Се есть образъ Господа нашего Иисуса Христа, иже остави девять десятъ и девять овецъ на горахъ: и иде на взыскание единое погибшее. И обрѣте ю, взять на раму свою: и къ Отцу принесе, къ своему хотѣнью»²³. В патриаршем Служебнике ГИМ. Син. 690 при облачении в омофор приводится несколько иная формулировка, однако смысл при этом остается прежним: «Благодаримъ тя, Христе Боже нашъ, яко изволи, помиловати, истлевшее страстьми, человеческое естество, и заблудшее, волкомъ хищное овча обрете и на рамо въспрѣмъ, ко Отцу принесе и съ небесными совокупивъ силами».

Во время чтения Апостола, по всем рукописям, два старших священника (или епископа, если литургию возглавлял патриарх), сидящие справа и слева от архиерея, подходили к нему под благословение. Епископ сначала трижды благословлял священника «от лѣвья страны», прочи-

¹⁸ Данная рукопись имеет две части, первая из которых (с чином литургии свт. Иоанна Златоуста) относится к XVI в., а другая — к XVII в. (см: Горский А. В., Невострьев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1869. Отд. 3. Ч. 1. С. 103–104).

¹⁹ В чине литургии Служебника РГБ. ф. 113 (Волок). 87, XVI в., присутствует только одна особенность архиерейского служения: благословение епископом подходящих к нему двух старших священников перед чтением Апостола.

²⁰ Датировка рукописи уточнена по: *Larin V. The Byzantine Hierarchal Divine Liturgy in Arsenij Suxanov's Proskinitarij: Text, Translation, and Analysis of the Entrance Rites.* R., 2010. P. 263.

²¹ Несмотря на то, что рукописи ГИМ. Син. 271, 1665 г., и Lond. Brit. Lib. Add. 16373, 1706 г., относятся ко времени после никоновских реформ, однако их литургийные формуляры представляют собой дореформенную редакцию. Необходимо также отметить, что похожий чин архиерейской литургии изложен в первопечатных униатских Понтификалах (см., например: Понтификал, си есть Служебник святительский содержащ в себе, по Чину Святыя Восточныя Церкви, Литургию Святительскую, Освящение Антиминсов, и Мира Святаго, поставление во вся Чины Иерейския, и прочая. Супрасль, 1716. Л. 1–15).

²² Ординарным литургическим облачением древнерусского архиерея была фелонь, а не саккос. На Руси саккос появляется не раньше XIV в. и становится отличительной богослужбной одеждой исключительно первосвященника. В кон. XVI в. в саккосы имели право облачаться патриарх и митрополиты важнейших епархий, а с нач. XVIII в., согласно указу Российского императора Петра I, саккосы могут носить все архиереи (см.: Пальмов. Об омофоре, саккосе и митре... С. 23–27).

²³ Парафраз Лк. 15. 4–7 (см.: ГИМ. Син. 909, л. 12 об.).

тывая над ним краткую молитву²⁴. После чего священник целовал палицу. Затем архиерей совершал такие же действия над другим пресвитером «от десныя страны», который целовал край святительского омофора.

Далее в тексте литургии Служебников: БАН. Новг. 918; ГИМ. Син. 271, 310, 680, 909; ГИМ. Щук. 40; Lond. Brit. Lib. Add. 16373 — приведено краткое толкование этого момента, где к омофору относятся следующие слова: «А еже лѣваа страна прежде одесную его сяде. Яко образъ есть новаго закона. И целуетъ омофоръ. То бо заблудшее овча на раму возьмь, къ Отцу принесе»²⁵. Омофор здесь снова символизирует заблудшую овцу из евангельских притч.

Обычай благословлять старшего священника во время чтения Апостола при архиерейском служении²⁶ существовал на Руси еще в дофилофеевскую эпоху, однако включал в себя лишь крестообразное осенение рукой с произнесением вышеуказанной молитвы без каких-либо дополнительных действий²⁷.

По окончании данного обряда старший священник «от десныя страны» снимал с епископа омофор и возлагал на плечо диакону, который должен был читать Евангелие. Рассматриваемые святительские Служебники не уточняют дальнейшие действия диакона с омофором. Однако можно предположить, что диакон прочитывал Евангелие с омофором на плече. Только в рукописи ГИМ. Син. 690 не встречается указания о снятии с патриарха омофора во время чтения Апостола. Вместе с тем, далее в тексте сказано, что, когда протодиакон с Евангелием восходит на амвон, другой диакон стоит в алтаре держа омофор в руках. После же прочтения Евангелия протодиакон, согласно этой рукописи, произносит сугубую ектению, держа омофор на правой руке. Следовательно, омофор все-таки снимался во время чтения Священного Писания.

Следующим моментом после Евангелия, когда во всех исследуемых рукописях упоминается омофор, был Великий вход. Первым в процессии

²⁴ «Господи Боже нашъ, благослови иерея своего имярек, и сподоби его съ преподобіемъ и правдою служити тебѣ, во вся дни живота своего, молитвами Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Маріи, и всехъ святыхъ Твоихъ, ныне и присно» (см.: ГИМ. Син. 909, л. 32 об. — 33).

²⁵ См.: ГИМ. Син. 909, л. 33 об. — 34.

²⁶ Византийская традиция не знала этого обычая в том виде, как он изложен в древнерусских Служебниках. Однако в двух греческих рукописях Устава архиерейской литургии (Lond. Brit. Lib. Add. 34060, XII в., и Канонический сборник XV в. из библиотеки Андреевского скита на Афоне) мы встречаем указание, что предстоятель во время Апостола благословляет другого епископа или священника, чтобы последний по окончании чтения произнес «Мир ти» (см.: *Taft R. F. The Pontifical Liturgy of the Great Church according to a 12th Century Diataxis in Codex British Museum Add. 34060 // OCP. R., 1979. Vol. 45. P. 290; Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. К., 1895. Т. 1: Тулѣка. С. 170).*

²⁷ См.: ГИМ. Син. 600, 1400 г. Л. 24–24 об.

с Дарами шел диакон с омофором в руках. Подойдя к святым вратам²⁸, он возлагал омофор на архиерея²⁹, возглашая: «Да помянетъ Господь Богъ, святительство твое въ царствіи Своемъ, всегда и ныне и присно и въ вѣки вѣкомъ». На что епископ, обращаясь к сослужащим, тихо отвечал: «Да помянетъ Господь Богъ всѣхъ вас въ царствіи своемъ, всегда и ныне и присно и въ вѣки вѣкомъ»³⁰ и только после этого принимал священные сосуды. Более в формуляре речь об омофоре не идет, т. е. до окончания богослужения архиерей не снимал его.

В конце чина Литургии Службников БАН. Новг. 918, ГИМ. Син. 310, 680, 909 и ГИМ. Щук. 40 помещено объяснение значения омофора³¹, заимствованное из древнерусского литературного памятника XVI в. «Толковая служба»³². Этот текст³³ дает нам некоторые сведения об употреблении омофора.

Интересна первая часть толкования, где сказано: «Святитель Великий Архіепископъ, воздѣ на ся омофоръ, не якоже преж два конца растоящая. Ныне оба въкупе совокупивъ положи на ся. Благословивъ окрестъ себе, идет на изволоченіе. И подъяцы ж поют, трижды исполлайти деспота. Еже бо архиепископъ преж омофоръ носилъ на себѣ, едина половина ему была спреди и другая назади. Ныне же совокупивъ обѣ половинѣ и на рамо возьмъ идетъ на изволоченіе».

Из приведенного текста, описывающего разоблачение архиерея, ясно, что архиерей на литургии надевал омофор двумя различными способами. Первый способ выглядел так, что один конец омофора спускался спереди архиерея, а другой сзади. Согласно второму — омофор возлагался на плечи епископу, так что оба конца омофора соединялись вместе.

Хотя рукопись ГИМ. Син. 690 не имеет подобной статьи об омофоре, однако при описании процессии с Дарами, когда диакон в святых вратах

²⁸ Хотя в современной практике за центральным входом в алтарь уже давно утвердилось наименование царских врат, однако корректнее называть их святыми вратами, поскольку в византийской традиции царскими или императорскими вратами назывались главные двери кафедральных храмов, через которые входил император со своей свитой (см.: *Vaccaro A. Dizionario dei termini liturgici bizantini e dell'Oriente cristiano*. Lecce, 2010. P. 303 (Thyra), 315 (Vasilikos)). В славянских Службниках (как в древних, так и в современных) встречаются оба термина и всегда используются в качестве синонимов.

²⁹ Ср. современную практику греческих Церквей, согласно которой омофор предносимый в процессии Великого входа возлагается на плечи архиерея в святых вратах, до того как епископ примет Дары (см.: *Желтов*. Архиерейский чин Божественной Литургии... С. 236).

³⁰ См.: ГИМ. Син. 909, л. 49.

³¹ В рукописи ГИМ. Син. 310 статья имеет заглавие «толкованіе о омофори».

³² См.: *Красносельцев Н. Ф.* «Толковая служба» и другие сочинения, относящиеся к объяснению богослужения в Древней Руси до XVIII в. // *Православный собеседник*. Казань, 1878. Май. С. 3–43. См. также: *Афанасьева Т. И.* Древнеславянские толкования на литургию в рукописной традиции XII–XVI вв.: исследование и тексты. М., 2012.

³³ См.: ГИМ. Син. 909, л. 77 — 77 об.

возлагал омофор на патриарха, делает замечание, что он надевается «не яко ж первее, но согбены оба концы».

Последнему виду ношения омофора в рубрике из «Толковой службы» приписывается уже два значения. С одной стороны он уподобляется человеку, в котором было соединено земное и небесное начало («Омофоръ есть адамль составъ, рекше человекъ. Иже совокупи две половинѣ во едино, се же есть, небесная съ земными совокупишася. Се бо архиепископъ великій святитель по всему образъ Христовъ носить»), а с другой стороны — евангельской заблудшей овце на плечах Иисуса Христа («А иже взять омофоръ на раму свою, се есть образъ Сына Божія, иже остави девять десятъ и девять овецъ на горахъ, иде на взысканіе единыя погибшія, и обрѣтъ и взять ю на раму»).

Таким образом, древнерусская традиция употребления омофора на Божественной литургии в XV — 1-й пол. XVII вв., включала в себя следующие моменты: 1) при облачении омофор надевался поверх других священных одежд так, что один край его спускался спереди, а другой сзади; 2) во время чтения Апостола край омофора целовал один из старших священников, которого благословлял епископ; 3) после обряда благословения священников архиерей снимал омофор, который возлагался на плечо диакону, читающему Евангелие (или полагался одному из диаконов на простертые руки); 4) диакон держал омофор в руке, возглашая сугубую ектению; 5) на Великом входе на епископа вновь возлагался омофор, но уже иным способом (оба его края спускались спереди), и более не снимался до конца Литургии.

3. *Пореформенная традиция (со 2-й пол. XVII в.)*

В середине XVII в. на Руси по инициативе царя Алексея Михайловича и патриарха Московского Никона был проведен ряд богослужебных реформ. В результате этих реформ и дальнейшей книжной sprawy при патриархе Иоакиме русская литургическая практика была пересмотрена в соответствии с греческой. В эту эпоху древнерусские рукописные памятники свидетельствуют по крайней мере о трех чинопоследованиях архиерейской Литургии.

а) Чин греческой литургии, описанный иеромонахом Арсением (Сухановым)

В 1649 г. иеромонах Троице-Сергиевой Лавры Арсений (Суханов) начинает серию паломничеств по Православному Востоку для ознакомления с греческой церковной традицией. По возвращении в Россию в 1652 г. Арсений представляет Никону, занявшему на тот момент патриарший престол, отчет или путевые заметки под названием «Проскинитарий»³⁴.

³⁴ См.: *Ивановский Н. И.* Проскинитарий. Хождение строителя старца Арсения Суханова в 7157 (1649) году в Иерусалим // Приложение к Православному собеседнику. Казань, 1870.

В нем путешественник подробно излагает чинопоследование архиерейского богослужения³⁵ согласно практике греческих Церквей, основой для которого послужило совершение литургии патриархом Иерусалимским. Наиболее полное описание этого чина представлено в рукописях ГИМ. Син. 574, 2-я пол. XVII в. 575, 2-я пол. XVII в. и 698, кон. XVII в.³⁶

Согласно этим рукописям порядок употребления омофора на патриаршей Литургии был следующим: 1) при облачении в омофор патриарх произносил: «На рамахъ Христе заблудшее взявъ естество, вознеслся еси Богу и Отцу привель еси всегда, ныне и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь»; 2) во время чтения Апостола патриарх снимал с себя омофор и полагал на плечо архидиакону, читающему Евангелие; 3) затем архидиакон произносил сугубую ектению, не отлагая омофора со своего плеча; 4) по умовении рук во время Херувимской песни омофор складывался вдвое и возлагался патриарху на плечи так, что оба его края опускались спереди; 5) после так называемой второй проскомидии снова снимался и передавался священнику для преднесения в процессии с Дарами; 6) на время произнесения тропаря 3-го часа «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа» и благословения Даров на патриарха возлагали омофор, сложенный вдвое, как и прежде, а после сразу снимали; 7) снова омофор, сложенный пополам, надевался перед возгласом «Святая святым», а после причащения патриарха снимался и более не возлагался до конца литургии.

б) Чин литургии патриарха Афанасия Пателлария

Описание Литургии, сделанное Арсением (Сухановым), хотя и очень подробно, не стало для патриарха Никона абсолютным образцом для изменения русской практики. Очень скоро, в 1653 г., первосвятителю представился случай получить более авторитетную информацию о греческом богослужении. Тогда в Москве пребывал бывший Константинопольский патриарх Афанасий III Пателларий³⁷, который по просьбе патриарха Никона написал последование архиерейской Литургии³⁸.

В настоящее время известны три рукописи, содержащие славянский перевод этого чина — ГИМ. Воскр. 8, XVII в.; ГИМ. Син. 670, XVII в., а также ГИМ. Син. 698, XVII в., где чинопоследование патриарха Афанасия предваряет текст патриаршей литургии, записанный Арсением (Сухановым).

³⁵ Критическое издание текста византийской литургии в изложении иером. Арсения было осуществлено монахиней Вассой (Лариной) в 2010 г. (см.: *Larin V. The Byzantine Hierarchal Divine Liturgy in Arsenij Suxanov's Proskinitarij: Text, Translation, and Analysis of the Entrance Rites.* R., 2010. P. 75–131).

³⁶ См.: *Ibid.* P. 67–68, 263.

³⁷ См.: Шапран В., Рындина А. В. Афанасий III Пателларий // ПЭ. М., 2002. Т. 4. С. 20–22.

³⁸ Греческим оригиналом, написанным рукой патриарха Афанасия, является рукопись ГИМ. Син. греч. 245, 1653 г., Божественная литургия Иоанна Златоуста (см.: *Владимир (Филантропов), архим.* Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. М., 1894. С. 385).

Более того, в 1668 г. во исполнение решений Большого Московского Собора 1666–1667 гг. патриарх Иоасаф II распорядился опубликовать чин свт. Афанасия под заглавием «Чин архиерейского действия Божественных литургий и освящения антиминов и церквей». Однако он не получил широкого распространения на Руси, поскольку в некоторых случаях отражал не общепринятую греческую практику того времени³⁹.

Рубрики в чине патриарха Афанасия упоминают омофор несколько раз: 1) омофор надевается архиереем при облачении перед литургией со словами: «На рамахъ Христе заблудшее взявъ естество...»; 2) во время чтения Апостола омофор снимается с епископа и возлагается диакону на его простертые руки, а не на плечо; 3) шествие перед Евангелием выглядело следующим образом: «Предходяй единъ діаконъ, имеяй омофорій архиерея простертъ на обоихъ рукахъ, и держай правую рукою трисвещіе, и лѣвою рукою двоесвещіе»; 4) затем омофор надевается после молитвы «Никтоже достоин...» для совершения так называемой второй проскомидии, после которой вновь снимается для преднесения в процессии с Дарами; 5) перед тем как совершить пресвитерскую или диаконскую хиротонию в соответствующих местах⁴⁰ есть указания о том, что на ее время архиерей надевает омофор, а после отлагает. Более никаких указаний об употреблении омофора в чинопоследовании нет. Однако можно предположить, что далее чин патриарха Афанасия подразумевает общепринятую для греческого Востока практику — возложение омофора на время епиклезы и причащения, как это отражено в чине, описанном Арсением (Сухановым).

в) Архиерейская литургия на Руси с 1677 г.

И, наконец, третий вариант текста русской архиерейской Литургии относится ко 2-й пол. XVII в. Начавшийся конфликт с царем Алексеем Михайловичем и последующее низложение не позволили патриарху Никону завершить издание нового архиерейского Служебника. Однако в 1676 г. патриарх Московский Иоаким благословил возобновить это дело, поскольку Русская Церковь все еще не имела единообразного текста архиерейского богослужения. Описания греческого чина, сделанные при Никоне, как было показано выше, либо отражали локальную практику греческих Церквей, либо имели противоречия и недомолвки. Поэтому было принято решение выполнить новый славянский перевод архиерейского чина Литургии, в основу которого

³⁹ См.: *Дмитриевский А. А.* Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых императорской Академией Наук: Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 184; *Желтов М. С., диак.* Новый источник по истории русского богослужения: Кавычный экземпляр «Чиновника архиерейского служения» 1677 г. // Вестник церковной истории. М., 2006. № 2. С. 235.

⁴⁰ Хиротония во пресвитера совершается до евхаристической молитвы (сразу после диалога *accessus ad altare*), а во диакона — после анафоры (по возгласе «И да будут милости...»).

московским справщиком Евфимием Чудовским был положен текст греческого Евхология 1661 г. и киевского Служебника 1639 г.⁴¹. По окончании перевода и внесения необходимых правок⁴², в марте 1677 г. было осуществлено издание нового Чиновника архиерейского священнослужения⁴³. Текст этого печатного Чиновника стал общепринятым в Русской Церкви и по настоящее время не подвергался существенным исправлениям.

Согласно окончательному тексту пореформенного чина архиерейской Литургии установлен следующий порядок употребления омофора епископом: 1) при облачении архиерея в омофор старший диакон произносит стихословие: «На рамехъ, Христе, заблудшее взявъ естество...»; 2) во время пения прокимна перед чтением Апостола омофор снимается с епископа и возлагается на простертые руки одного из диаконов; 3) диакон с омофором предшествует Евангелию, обходит аналой, с которого оно будет прочитано, и возвращается в алтарь; 4) стоя в святых дверях, обратившись лицом на запад, диакон с омофором возглашает «Премудрость прости, услышимъ святаго Евангеліа»; 5) по умовении рук омофор вновь возлагается на епископа с замечанием: «кисти же да будутъ въ лѣвой странѣ» (т. е. омофор складывался пополам и надевался на плечи так, чтобы кисти, пришитые к краям омофора⁴⁴, были спереди с левой стороны); 6) по окончании архиерейской проскомидии омофор передается одному из диаконов, который несет его в процессии с Дарами; 7) зайдя с омофором в алтарь диакон подает его архиерею, чтобы последний поцеловал его; 8) во время анафоры надевает на архиерея омофор перед установительными словами и снимает после благословения Св. Даров; 9) возлагает на себя омофор непосредственно перед возгласом «Святая святым» и носит его до отпуста Литургии; 10) кроме того, епископ совершает пресвитерскую или диаконскую хиротонию, предварительно надев омофор.

В Чиновнике этот порядок, вероятно, ввиду высокой значимости архиерейского омофора, изложен дважды, сперва распределен по тексту

⁴¹ См.: *Дмитриевский А. А.* Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого» // Сборник отчетов и премий о наградах, присуждаемых императорской Академией Наук: Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 185.

⁴² См.: РНБ. СПбДА. АІ. 331/1–2, 2-я пол. апреля 1676 г. — февраль 1677 г. (датировка уточнена по *Желтов.* Новый источник по истории русского богослужения... С. 237–238). Рукопись содержит три черновые копии и одну подписанную в печать.

⁴³ В пореформенной традиции за архиерейским (или святительским) Служебником закрепилось наименование Чиновника (совр. произн. Чиновник) архиерейского священнослужения, поскольку он содержит в себе различные чины — литургий, хиротоний, хиротесий, освящения храма и проч.

⁴⁴ В последствие в текст чина к слову «кисти» было добавлено пояснение — «тресны» (см.: *Чиновник архиерейского священнослужения.* М., 1982. Кн. 1. С. 81). Это уточнение отсылает нас к Исх. 28, 22, где под словом «тресны» подразумеваются витые цепочки из золота, украшавшие наперсник ветхозаветного первосвященника, которому мог уподобляться омофор епископа.

самой литургии, а затем по ее окончании заключен в небольшую статью с инципитом «Знаменуй яко омофорий изблачает архiereй»⁴⁵.

Таким образом, во всех трех вариантах чина архиерейской Литургии 2-й пол. XVII в. порядок употребления епископом омофора представлен почти одинаково, но несколько сложнее, чем в дониконовскую эпоху.

При облачении в омофор произносилась формула «На рамахъ, Христе, заблудшее взявъ естество...», хотя и отличающаяся от текста в русских дореформенных Служебниках, однако имеющая тот же символический смысл. Но главным образом изменения в ношении омофора коснулись Литургии верных. В связи с тем, что к XVII в. епископ совершал поминовение живых и усопших на Великом входе⁴⁶, то на время этого действия он принимал омофор. Под влиянием киевской литургической практики, обусловленной проникновением в новоисправленные богослужебные книги южно-русской печати латинского учения о времени пресуществления⁴⁷, омофор возлагался не только на время епиклезы, как это было принято у греков. Согласно чину 1677 г. архиерей надевал омофор перед произнесением установительных слов и снимал после епиклезы. Последний раз на литургии омофор возлагался на епископа перед тем, как приступить ко Святому Причащению.

Кроме этого, последние два рассмотренных литургийных формуляра содержат чинопоследования пресвитерской и диаконской хиротонии, расположенные каждый на своем месте. Поэтому в тексте литургии несколько раз даются указания о возложении омофора на время совершения таинства Священства.

4. Старообрядческая практика с XIX в.

Практика старообрядческого архиерейского богослужения относительно недавнего происхождения, поскольку в течение двух столетий

⁴⁵ См.: РНБ. СПбДА. АИ. 331/1. Л. 147; Чиновник архиерейского священнослужения. М., 1982. Кн. 1. С. 119.

⁴⁶ Как показал в своей статье о Михаиле Желтов, так называемая вторая проскомидия не является древнейшим элементом архиерейской литургии (см.: Желтов. Архиерейский чин Божественной Литургии. С. 208–211). Она возникла по практическим причинам, т. к. со временем епископ, возглавляющий богослужение, не мог участвовать в проскомидии в положенное время. Некоторые дореформенные святительские Служебники наглядно демонстрируют постепенное перемещение проскомидии со своего места перед литургией. В XVI в. мы встречаем архиерейскую проскомидию между малым входом и каждением (см.: БАН. Новг. 918, ГИМ. Син. 310, 680, 909), а с сер. XVII в. уже после молитвы «Никтоже достоин...» (см.: ГИМ. Син. 271 и Шук. 40). Причем, в дониконовской практике архиерей полностью повторял проскомидию (за исключением приготовления Св. Агнца), тогда как в пореформенной традиции он только поминует живых и усопших.

⁴⁷ См.: Бернацкий М. М. Евхаристия. Православное богословие Евхаристии в XVI–XVIII вв. // ПЭ. М., 2008. Т. 17. С. 634–654; Он же. Споры о времени преложения Святых Даров на Литургии и другие вопросы богословско-литургического характера в русском богословии XVII в. // Православное учение о церковных таинствах: Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 13–16 ноября 2007 г.). М., 2009. Т. 2. С. 239–252.

старообрядцы-поповцы не имели своего епископата. Единственный епископ, открыто противостоявший реформам патриарха Никона, Павел Коломенский и Каширский был отправлен в ссылку, где и скончался⁴⁸. Только в 1846 г. старообрядцы смогли принять в общение заштатного архиерея Амвросия (Паппа-Георгополи)⁴⁹, грека по происхождению, находившегося на покое в Покровском мужском монастыре села Белой Криницы. Митрополит Амвросий положил начало Белокриницкой иерархии, представители которой основали в Москве архиепископию с центром вблизи Рогожского кладбища⁵⁰.

Поскольку традиция «старого» архиерейского служения была навсегда утеряна, то, вероятно, у старообрядческих епископов долгое время не было единообразия при совершении богослужений архиерейским чином.

Приведем несколько примеров дошедших до нас старообрядческих святительских Служебников. Рукописи РГБ. ф. 247 (Рогож.), 679, 680, 765 (XIX в.) и РГИА. ф. 834. Оп. 3. № 4026, XIX в., наряду с чинопоследованиями хиротоний и хиротесий, содержат ординарный чин Литургии без каких-либо архиерейских особенностей. Однако в старообрядческих собраниях хранятся рукописи, имеющие и архиерейский чин Литургии. Так, чин Литургии в Служебнике РГБ. ф. 247 (Рогож.), 605 (XIX в.) был скопирован с рукописи XVI в. — БАН. Новг. 918, а в Служебнике РГБ. ф. 247 (Рогож.), 912 (XIX в.) списан, возможно, с рукописи 2-й пол. XVII в. ГИМ. Син. 690.

Кроме этого существуют и уникальные чинопоследования архиерейской Литургии, составленные самими старообрядцами на основе дониконовских текстов и пореформенной практики господствующей Церкви. Таков, например, черновой вариант текста архиерейской Литургии из старообрядческого Белокриницкого монастыря (БАН. Белокр. 84), написанный в 1849 г. епископом Онуфрием (Парусовым)⁵¹ для митрополита Кирилла (Тимофеева)⁵². При ближайшем рассмотрении этого

⁴⁸ По словам протопопа Аввакума, одного из главных идеологов старообрядчества, еп. Павла «Никон напоследок огнем сжег в новгородских пределах» (см.: Житие протопопа Аввакума им самим написанное // под ред. Н. С. Тихонравова. СПб., 1861. С. 22). Другие источники уточняют, что еп. Павел ок. 1654 г. был сослан в Палеостровский Рождественский монастырь и там был сожжен (см.: Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. М., 1996. Т. 7. С. 118; 403).

⁴⁹ Амвросий (1791–1863) — в миру Ἀμορραῖος Πάππα-Γεωργιόπολι, бывший митрополит Босно-Сараевский (см.: Азеева Е. А. Амвросий // ПЭ. М., 2000. Т. 2. С. 146–149).

⁵⁰ См.: Крахмальников А. П., Панкратов А. В. Белокриницкая иерархия // ПЭ. М., 2002. Т. 4. С. 542–556.

⁵¹ Онуфрий (1816–1894) — в миру Андрей Феодорович Парусов; 29 августа 1848 г. рукоположен во епископа г. Браил (Австрия), в 1860–1863 гг. наместник Белокриницкого митрополита (см.: Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы. М., 1996. С. 204).

⁵² Кирилл († 1873) — в миру Киприан Тимофеев; 4 января 1849 г. избран митрополитом Белокриницким (см.: Там же. С. 139).

памятника, становится ясно, что текст его Литургии объединяет в себе русский архиерейский чин 1677 г. с некоторыми особенностями дониконовского богослужения.

Таким образом, даже этих нескольких примеров будет достаточно, чтобы предположить, что архиерейское богослужение у старообрядцев не имело единого образца. Служебники копировались с древних рукописей — как разных по времени, так и сильно различающихся по составу чина Литургии.

Так или иначе, в отношении порядка употребления омофора у старообрядческих архиереев в настоящее время утвердился единый обычай, не снимать его в продолжение всей литургии. То есть архиерей надевает омофор в начале службы так, что один край спускается спереди, а другой сзади, и снимает его только после отпуста.

Однако такая практика противоречит не только многочисленным указаниям дониконовских архиерейских Служебников, но и древнейшим святоотеческим источникам, которые прямо говорят о том, что епископ должен отлагать свой омофор по крайней мере на время чтения Евангелия⁵³.

5. Малый омофор

Малый омофор, как было сказано выше, наполовину короче большого и возлагается на плечи епископа так, что оба его края спускаются спереди. Существует распространенная точка зрения, подкрепленная мнением некоторых литургистов XIX столетия, что малый омофор по происхождению древнее большого. По их мнению, именно малый омофор является изначальной священной одеждой епископа, символизирующей заблудшую овцу. В то время как большой омофор исторически заимствован из императорского костюма и имеет исключительно церемониальный характер⁵⁴.

Однако историк Русской Церкви Евгений Евсигнеевич Голубинский, ссылаясь на миниатюры из Менология византийского императора Василия II (Vat. gr. 1613, X в.), писал, что Православный Восток знал только один омофор, который при этом мог иметь две формы⁵⁵. Первый вид подобен омофору, называемому сейчас большим⁵⁶. Другой представлял

⁵³ Следует отметить, что в одном из старообрядческих архиерейских Служебников (БАН. Белокр. 30, 1844 г.), хотя и не содержится чина Литургии, однако есть статья из сочинения блж. Симеона Солунского о смысле снятия омофора на время чтения Евангелия (см.: *Sym. Thessal. Expositio de Divino Templo*. 69 // PG. 155. Col. 723–724).

⁵⁴ См.: *Дмитриевский А. А.* Ставленник. К., 1904. С. 256–258; *Пальмов.* Об омофоре, саккосе и митре... С. 2–21.

⁵⁵ См.: *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1910. Т. I. Ч. 2. С. 225–226.

⁵⁶ См.: *Albani A.* Menologium graecorum iussu Basilii imperatoris graece olim editum... Urbinum, 1727. Vol. I. P. 8, 56, 112, 166.

собой тот же омофор, но его края спускались спереди и сзади ровно по середине фелони, образуя собой форму латинской буквы Y⁵⁷.

Профессор Роберт Тафт, проанализировав византийские литургические источники, выдвинул гипотезу, что малый омофор вообще неизвестен до конца XVIII в. Малый омофор, по его мнению, происходит из большого, но сложенного вдвое и возлагавшегося на плечи архиерея в случаях, когда его нужно было скоро снимать⁵⁸.

Две последние точки зрения подтверждаются проведенным нами анализом древнерусских архиерейских Служебников, содержащих какие-либо указания об омофоре. Согласно дониконовской рукописной и пореформенной печатной литургической традиции Русская Церковь знала единственный вид омофора — большой. При этом в определенные моменты Литургии омофор надлежало надевать двумя разными способами: 1) с начала Литургии до чтения Священного Писания на плечи епископа омофор возлагался так, что его края спускались спереди и сзади, 2) после великого входа омофор складывался пополам и лежал на плечах так, чтобы оба его края были спереди.

Таким образом, последний способ употребления омофора на Литургии, вероятно, и послужил причиной для появления у греков укороченной или малой его формы, в некоторые богослужебные моменты более удобной с практической точки зрения. Затем эта форма была воспринята русскими.

Выводы

Анализ состава литургийного формуляра показал, что омофор является важнейшим элементом архиерейского облачения. Именно поэтому в текстах мы находим особый порядок употребления омофора на Литургии, а также объяснения тех или иных действий связанных с ним. На основании данного анализа были сделаны следующие выводы.

1) В исследуемых текстах представлены три символических толкования омофора:

⁵⁷ См.: Ibid. P. 48, 138, 140, 160. Эту форму Е. Е. Голубинский сопоставляет с западным палием, который имеет подобную форму, но меньшую по размеру (см.: *Голубинский Е. Е. История Русской Церкви*. М., 1910. Т. 1. Ч. 2. С. 226). Отметим здесь, что в Менологии X в. императора Василия подавляющее большинство Константинопольских епископов изображено в омофоре Y-образной формы, в то время как западные епископы в т. н. большом омофоре. Но уже на мозаиках XII в. кафедрального собора Монреале на Сицилии прослеживается четкое разделение, согласно которому все западные епископы представлены в Y-образных омофорах, а все восточные архипастыри в привычных нам больших. Однако пока не удалось с точностью установить происхождение этого Y-образного омофора и порядок его употребления в церковной традиции Востока и Запада.

⁵⁸ См.: *Taft R. F. Toward the Origins of the Small Omophorion // Ecclesiam edificans. A 70 éves Keresztes Szilárd püspök köszöntése // Ed. I. Ivancsó. Nyíregyháza, 2002. P. 25–37.*

- а) заблудшая овца из евангельской притчи⁵⁹;
- б) человеческая природа, имеющая в себе земное и небесное начала⁶⁰;
- в) часть облачения ветхозаветного первосвященника — наперсник с именами 12-ти колен Израилевых⁶¹.

Причем первое объяснение во всех случаях является основным, поскольку образ заблудшей овцы нас отсылает к мысли, что епископ, как глава местной Церкви, являет собой образ Иисуса Христа — Верховного Пастыря.

2) Исторически право ношения омофора принадлежало не всем епископам, а только первоиерархам. Затем это право предоставлялось высокопоставленным митрополитам и архиепископам. С X в. в греческих Церквях, а с XV в. и на Руси омофор имели уже все архиереи.

3) Первоначальный смысл употребления омофора сводился к тому, что епископ отлагал омофор только на время чтения Евангелия, поскольку в этот момент говорит Сам Христос. Евхаристическую молитву, как и другие таинства совершал, будучи облаченным в главную одежду своего сана. Такой порядок с незначительными дополнениями⁶² в Русской Церкви просуществовал вплоть до реформы середины XVII в.

Впоследствии под влиянием греческой практики порядок употребления омофора несколько усложнился, что в первую очередь коснулось Литургии верных. Вторую проскомидию на великом входе архиерей должен совершать, предварительно надев омофор. Так, например, епископ отныне произносит в омофоре не всю Евхаристическую молитву, а возлагает его на себя лишь на самые важные моменты — «токмо егда хочет благословити святая [epiclesis анафоры — М. Ю.] и ко святому Причащению». Кроме того, во 2-й пол. XVII века русская практика подверглась западнорусскому влиянию. Результатом такого влияния стало возложение омофора перед произнесением установительных слов, а не только на время эпиклезы.

Поскольку в пореформенной традиции после Великого входа и до окончания Литургии омофор находится на епископе не все время, то отдельно оговариваются случаи хиротоний, на время которых надлежит возлагать омофор.

Чин Литургии печатного Чиновника 1677 г., где изложен описанный последним порядок употребления омофора, получил впоследствии повсеместное распространение и используется в Русской Православной Церкви по настоящее время.

⁵⁹ См. стихи на облачение в рукописях: БАН. Новг. 918; ГИМ. Воскр. 8; ГИМ. Син. 271, 310, 670, 674, 680, 690, 698, 909; ГИМ. Щук. 40; РНБ. СПбДА. А1. 331/1–2; Lond. Brit. Lib. Add. 16373; славяно-латинская рукопись ок. 1652 г.

⁶⁰ См. статью из «Толковой службы» в рукописях: БАН. Новг. 918; ГИМ. Син. 310, 680, 909; ГИМ. Щук. 40.

⁶¹ См.: Чиновник архиерейского священнослужения. М., 1982. Кн. 1. С. 81.

⁶² Такими как, например, целование омофора при благословении епископом священников во время чтения Апостола, преднесение омофора в процессии с Евангелием (или возложение читающему на плечо) и Дарами и проч.

4) Согласно исследователям на Православном Востоке существовали три формы одного и того же омофора:

а) длинная лента из ткани, возлагающаяся на плечи епископа так, что один конец омофора опускается спереди, а другой сзади, и носящая в настоящее время наименование большого омофора;

б) подобная длинная лента из ткани несколько иного покрова Y-образной формы — ныне не употребляется;

в) укороченная лента из ткани, надевающаяся на плечи и спускающаяся обоими концами спереди — известная после XVII в. под названием малого омофора.

Вывод о происхождении малого омофора из большого подтверждается и тем фактом, что все древнерусские рукописные и печатные архиерейские Служебники до конца XVII в. упоминают только одну форму омофора (т. н. большого), но вместе с тем специально отмечают те моменты литургии, когда способ его возложения изменяется. Чтобы надеть омофор этим способом его необходимо было сложить пополам, поэтому для практического удобства была сделана его уменьшенная копия, названная малым омофором⁶³. Таким образом, данные обстоятельства позволяют нам опровергнуть гипотезу о древнейшем происхождении малого омофора, якобы изначально предназначенного для совершения Таинств.

⁶³ Приведем здесь аналогичный пример из современной богослужбной практики. Некоторые русские архипастыри для удобства иногда используют архиерейскую мантию без шлейфа, т. е. обычную мантию, но укороченную.